

Лев Николаевич Толстой

Три вопроса



Лев Николаевич Толстой

Три вопроса

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3746115

Чем люди живы. Народные рассказы / Л. Н. Толстой: РИПОЛ классик;

Москва; 2010

ISBN 978-5-386-01890-0

Аннотация

[i]Подумал раз царь, что если бы он всегда знал время, когда начинать всякое дело, знал бы еще, с какими людьми надо и с какими не надо заниматься, а главное, всегда знал, какое из всех дел самое важное, то ни в чем бы ему не было неудачи. И, подумав так, царь объявил по своему царству, что он даст великую награду тому, кто научит его, как знать настоящее время для каждого дела, как знать, какие люди самые нужные и как не ошибаться в том, какое дело из всех дел самое важное.

[/i]

Лев Николаевич Толстой

Три вопроса

Сказка

Подумал раз царь, что если бы он всегда знал время, когда начинать всякое дело, знал бы еще, с какими людьми надо и с какими не надо заниматься, а главное, всегда знал, какое из всех дел самое важное, то ни в чем бы ему не было неудачи. И, подумав так, царь объявил по своему царству, что он даст великую награду тому, кто научит его, как знать настоящее время для каждого дела, как знать, какие люди самые нужные и как не ошибаться в том, какое дело из всех дел самое важное.

Стали приходиться к царю ученые люди и отвечали различно на его вопросы.

На первый вопрос одни говорили, что для того, чтобы знать настоящее время для каждого дела, надо составить вперед расписание дня, месяца, года и строго держаться того, что назначено. Только тогда, говорили они, всякое дело будет делаться в свое время. Другие говорили, что нельзя вперед решать, какое дело делать в какое время, а надо не отвлекаться пустыми забавами и всегда быть внимательным к тому, что случается, и тогда делать то, что требуется. Третьи говорили, что как бы ни будь внимателен царь к то-

му, что случается, одному человеку нельзя всегда верно решать, в какое время что нужно делать, а надо иметь совет мудрых людей и по этому совету решать: что в какое время делать. Четвертые говорили, что бывают такие дела, что некогда спрашивать советчиков, а надо сейчас решать – время или не время начинать дело. Для того же, чтобы знать это, надо вперед знать, что случится. А это могут знать только волхвы. И потому для того, чтобы знать настоящее время для каждого дела, надо спрашивать об этом волхвов.

Также различно отвечали и на второй вопрос. Одни говорили, что самые нужные царю люди – это его помощники, правители; другие говорили, что самые нужные царю люди – это жрецы; третьи, что самые нужные люди царю – это врачи; четвертые, что нужнее всех людей для царя – воины.

На третий же вопрос: какое дело самое важное, одни говорили, что самое важное на свете дело – это науки; другие говорили, что самое важное дело – это военное искусство; третьи говорили, что важнее всего – богопочитание.

Все ответы были различны; поэтому царь не согласился ни с одним из них и никому не дал награды. Для того же, чтобы узнать вернее ответы на свои вопросы, он решил спросить об этом отшельника, про мудрость которого шла великая слава.

Отшельник жил в лесу, никуда не выходил и принимал только простых людей. И потому царь оделся в простую одежду и, не доезжая со своими оруженосцами до кельи отшельника, слез с коня и один пошел к нему.

Когда царь подошел к нему, отшельник перед своей избушкой копал гряды. Увидав царя, он поздоровался с ним и тотчас же опять принялся копать. Отшельник был худ и слаб и, втыкая лопату в землю и выворачивая небольшие комья земли, тяжело дышал.

Царь подошел к нему и сказал:

– Я пришел к тебе, мудрый отшельник, просить тебя дать мне ответы на три вопроса: какое время надо помнить и не пропускать, чтобы потом не раскаиваться; какие люди самые нужные, с какими, стало быть, людьми надо больше и с какими меньше заниматься; и какие дела самые важные, и какое поэтому дело из всех надо делать прежде других;

Отшельник послушал царя, но ничего не ответил, а плюнул на руку и опять стал ковырять землю.

– Ты уморился, – сказал царь, – дай мне лопату, я поработаю за тебя.

– Спасибо, – сказал отшельник и, отдав лопату, сел на землю.

Вскопав две гряды, царь остановился и повторил свой вопрос. Отшельник ничего не ответил, а встал и протянул руку к лопате.

– Теперь ты отдохни; давай я... – сказал он.

Но царь не дал лопаты и продолжал копать. Прошел час, другой; солнце стало заходить за деревья, и царь воткнул лопату в землю и сказал:

– Я пришел к тебе, мудрый человек, за ответом на мои

вопросы. Если ты не можешь ответить, то так и скажи, — я уйду домой.

— А вот кто-то бежит сюда, — сказал отшельник. — Посмотрим, кто это.

Царь оглянулся и увидел, что из леса точно бежал бородатый человек. Человек этот держался за живот руками; из-под рук его текла кровь. Подбежав к царю, бородатый человек упал на землю и, закатив глаза, не двигался, а только слабо стонал.

Царь вместе с отшельником раскрыл одежду человека. В животе его была большая рана. Царь, как умел, обмыл ее и своим платком и полотенцем отшельника перевязал ее. Но кровь не унималась, и царь несколько раз снимал промокшую теплой кровью повязку и вновь обмывал и перевязывал рану.

Когда кровь унялась, раненый очнулся и попросил напиться. Царь принес свежей воды и напоил раненого.

Солнце между тем совсем зашло, и стало свежо. Царь с помощью отшельника перенес раненого человека в келью и положил на кровать. Лежа на кровати, раненый закрыл глаза и затих. Царь же так устал от ходьбы и работы, что, прикорнувшись на пороге, тоже заснул таким крепким сном, что проспал так всю летнюю короткую ночь, и когда утром проснулся, долго не мог понять, где он и кто тот странный бородатый человек, который лежит на постели и пристально смотрит на него блестящими глазами.

– Прости меня, – сказал бородатый человек слабым голосом, когда увидел, что царь проснулся и смотрит на него.

– Я не знаю тебя и мне не в чем прощать тебя, – сказал царь.

– Ты не знаешь меня, но я знаю тебя. Я – тот враг твой, который поклялся отомстить тебе за то, что ты казнил моего брата и отнял у меня имущество. Я знал, что ты пошел один к отшельнику, и решил убить тебя, когда ты будешь возвращаться. Но прошел целый день, и тебя все не было. Тогда я вышел из засады, чтобы узнать, где ты, и наткнулся на твоих оруженосцев. Они узнали меня и ранили. Я убежал от них. Но, истекая кровью, я помер бы, если бы ты не перевязал моей раны. Я хотел убить тебя, а ты спас мне жизнь. Теперь, если я останусь жив, а ты захочешь этого, буду, как самый верный раб, служить тебе и то же прикажу сыновьям моим. Прости меня.

Царь был очень рад тому, что ему так легко удалось примириться с своим врагом, и не только простил его, но обещал возратить ему его имущество и, кроме того, прислать за ним своих слуг и своего врача.

Простившись с раненым, царь вышел на крыльцо, отыскивая глазами отшельника. Прежде чем уйти от него, он в последний раз хотел попросить его ответить на заданные ему вопросы. Отшельник был на дворе и, ползая на коленях подле вчера вскопанных гряд, сажал в них огородные семена.

Царь подошел к нему и сказал:

– В последний раз, мудрый человек, прошу тебя ответить мне на вопросы.

– Да ведь тебе уж отвечено, – сказал отшельник, присев на свои худые икры и снизу вверх глядя на стоящего перед ним царя.

– Как отвечено? – сказал царь.

– А как же? – сказал отшельник. – Если бы ты вчера не пожалел мою слабость, не вскопал за меня эти гряды, а пошел бы один назад, тот молодец напал бы на тебя, и ты бы раскаялся, что не остался со мною. Стало быть, самое настоящее время было то, когда ты копал гряды, и я был самый важный человек, и самое важное дело было мне добро сделать. А потом, когда тот прибежал, самое настоящее время было, когда ты за ним ходил, потому что, если бы ты не перевязал ему раны, он бы помер, не помирившись с тобой. Стало быть, и самый важный человек был он, а то, что ты ему сделал, и было самое важное дело. Так и помни, что самое важное время одно: сейчас; а самое важное оно потому, что в нем одном мы властны над собой; а самый нужный человек тот, с кем сейчас сошелся, потому что никто не может знать, будет ли он еще иметь дело с каким-либо другим человеком; а самое важное дело – ему добро сделать, потому что только для этого послан человек в жизнь.